

УДК 343.98

Ю.А. Матвейчев, старший преподаватель-методист отделения правового и методического обеспечения учебного процесса учебно-методического отдела Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь

ГРУППОВОЙ МЕТОД РАССЛЕДОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматриваются причины возникновения и существования феномена группового расследования в уголовном процессе. Делается вывод, что организация расследования в групповой форме имеет объективные основания: коллективная деятельность в сравнении с единоличной позволяет сократить период между возникновением доказательств и моментом их фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме и следовательно сокращает потери информации, обусловленные действием закономерностей исчезновения доказательств.

The causes of the emergence and existence of the phenomenon of group investigation in the criminal process. It is concluded that the organization of an investigation into the group format has an objective basis: the collective effort in comparison with the sole reduces the time period between the emergence of evidence and the moment of their fixation in the established criminal procedure law form, and therefore reduces the loss of information due to the action of the laws of evidence may disappear.

Расследование преступлений преимущественно осуществляется единолично. Но наряду с единоличным расследованием на протяжении многих лет успешно используются групповые формы его организации. Так, уже в 1952 г. на XI научно-практической конференции во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР рассматривался доклад Н. Гуковской о бригадном методе, примененном при расследовании крупного организованного хищения на предприятиях промышленности [10]. В это же время впервые в официальном документе – приказе Генерального прокурора СССР от 19 марта 1952 г. «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» – встречается упоминание о групповом расследовании [1, с. 42; 4, с. 86; 5, с. 26]. Будучи востребованным на практике, групповой метод расследования получил правовое закрепление в принятом в 1960 г. Уголовно-процессуальном кодексе БССР [16]. В ч. 3 ст. 125 УПК БССР была предусмотрена возможность расследования сложного или большого по объему уголовного дела несколькими следователями. О поручении расследования нескольким следователям указывалось в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносилось отдельное постановление. Один из следователей принимал уголовное дело к своему производству и руководил действиями остальных. Состав следователей объявлялся подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

В 1979 г. принята Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений [15], в которой регламентировалась практика создания следственно-оперативных групп в системе МВД как субъекта применения группового метода расследования.

После распада СССР на территории Республики Беларусь длительное время действовал УПК БССР. Вносимые в него изменения и дополнения не затрагивали группового метода расследования.

В 1999 г. принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, в котором появилась отдельная статья, посвященная производству предварительного расследования следственной группой (ст. 185). Новый закон по сравнению с предшествующим позволил разрешить ряд вопросов, касающихся деятельности следственных групп: определил должностных лиц, имеющих право принимать решения о ее создании, конкретизировал полномочия руководителя группы. В 2003 г. в ч. 5 ст. 185 УПК внесены изменения, закрепившие, что заинтересованные участники уголовного процесса должны быть ознакомлены не только с постановлением о предварительном расследовании уголовного дела группой следователей, но и с постановлением об изменении ее состава [11]. Кроме того, в УПК 1999 г. появилась правовая норма, предоставляющая право поручать производство дознания нескольким дознавателям (ч. 4 ст. 38).

В 2002 г. в Кишиневе подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [13], которая ратифицирована Республикой Беларусь в 2004 г. [14]. Данный документ стал первым для Беларуси международным договором, содержащим норму, предусматривающую возможность организации межгосударственных следственно-оперативных групп.

Таким образом, к настоящему времени в уголовном процессе определились три вида формирования, осуществляющих расследование групповым методом: следственные группы, следственно-оперативные группы и группы дознавателей. Примечательно, что в юридической науке нет общепринятого

термина для обобщенного обозначения всех этих формирований. И такая ситуация во многом не случайна. В теории уголовного процесса и криминалистики не предпринимались попытки научного осмысления феномена производства предварительного расследования группой как «сквозной» проблемы данной стадии уголовного процесса. Проведенные исследования касаются деятельности либо следственных (А.А. Герасун [3], А.А. Тарасов [17]), либо следственно-оперативных групп (Г.А. Кокурин [7], Р.Ю. Улимаев [18]), либо сразу их обеих (И.А. Цоколов [19]). Исследователи никогда не ставили перед собой задачу обозначить одним термином все три вида коллективов, осуществляющих совместное расследование уголовного дела. Решить ее можно двумя способами: ввести новое понятие либо использовать дефиницию, уже известную науке, но уточнить ее значение. Предпочтительным представляется второй вариант, поскольку для обозначения деятельности следственных и следственно-оперативных групп единый термин наукой уже выработан – «групповой метод расследования».

Впервые на диссертационном уровне проблемы производства расследования несколькими следователями рассмотрены в работе А.А. Герасуна «Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе». В качестве часто применяемых использовались понятия «бригада следователей», «групповой метод расследования» и «группа следователей» [6; 8; 20]. Имела место и некоторая полемика по вопросу о том, какое из них является наиболее уместным [3, с. 6; 6, с. 5]. Вызвана она была главным образом отсутствием в уголовно-процессуальном законе соответствующего термина.

В последующем словосочетание «групповой метод расследования» стало использоваться не только для обозначения деятельности следственных, но и следственно-оперативных групп. В этом значении оно получило признание в научном сообществе. В частности, в 1990 г. С.В. Бажановым защищена кандидатская диссертация «Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия», которая посвящена вопросам деятельности следственно-оперативных групп.

Анализируя научную юридическую литературу, касающуюся группового метода расследования, нельзя не заметить, что в ней затрагиваются только проблемы, связанные с групповым расследованием, осуществляемым в форме предварительного следствия. Вопрос об организации дознания в групповой форме нигде не обсуждался. Такая ситуация вполне объяснима, если принять во внимание, что в законе до вступления в силу УПК Республики Беларусь 1999 г. не было правовой нормы, предусматривающей возможность производства дознания несколькими дознавателями. Но с ее появлением вопрос о включении в объем понятия «групповой метод расследования» деятельности групп дознавателей не ставился, хотя необходимость сделать это назрела.

Таким образом, сегодня понятие «групповой метод расследования» в современном юридическом языке включает в себя деятельность следственных групп, следственно-оперативных групп и групп дознавателей (производство дознания несколькими дознавателями).

Каковы же причины существования феномена группового расследования в уголовном процессе? Прямого указания на них в юридической литературе нет. Но в свете поставленного вопроса интересны замечания отдельных авторов, указывавших, что использование группового метода сокращает сроки расследования [6, с. 5]. Это его преимущество отвечает требованию о необходимости быстрого расследования преступлений, содержащемуся в ст. 7 УПК, и международным обязательствам Республики Беларусь по защите прав человека в уголовном процессе. Так, в соответствии с п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах [12] каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки; согласно п. 20.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [9], любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек. Но обоснование требования быстроты расследования следует искать не только и даже не столько в необходимости защиты прав человека, сколько в явлениях более глубокого порядка: закономерностях возникновения, существования и исчезновения информации о преступлении. Последние, как отмечает Р.С. Белкин, выступают в качестве базовых по отношению к другой группе закономерностей – закономерностям доказывания [2, с. 74].

Расследование преступления можно рассматривать как процесс познания события прошлого на основе его отражений в окружающей среде. Общеизвестно, что с момента образования «отпечатка» отображаемого объекта (в нашем случае преступления) начинается процесс его уничтожения. Отражения события преступления могут исчезнуть под воздействием различных причин. Р.С. Белкин в качестве таковых называет воздействие свойств, которые внутренне присущи материальной основе отражений, внешние по отношению к ним воздействия объективного характера, умышленные действия заинтересованных лиц или преступника [2, с. 73]. Причем с течением времени объем информации о событии прошлого, которая может быть познана и адекватно интерпретирована, уменьшается.

На этот факт обращается внимание не только в криминалистике [2, с. 73], но и в других науках, в той или иной мере исследующих объекты, явления и события прошлого.

Из изложенного следует, что перед лицом, осуществляющим расследование и соответственно имеющим целью объективное постижение обстоятельств произошедшего события, возникает задача скорейшего обнаружения информации о преступлении и фиксации ее в установленной уголовно-процессуальным законом форме. Важно подчеркнуть, что все действия по собиранию доказательств, если расследование осуществляется одним лицом, могут проводиться лишь последовательно (одно за другим). При их большом объеме время, затрачиваемое на расследование, становится значительным. Но чем позже с момента совершения преступления проводится следственное действие, тем меньше вероятность обнаружения в его ходе того или иного доказательства. Предотвратить потерю доказательственной информации возможно, организовав расследование таким образом, чтобы сразу несколько следственных или иных действий проводилось параллельно либо на протяжении длительного времени. Соответственно возникает необходимость привлечения к расследованию нескольких сотрудников органов уголовного преследования. Решению этой задачи и служит производство предварительного расследования несколькими должностными лицами органов уголовного преследования.

Создание следственно-оперативных групп имеет еще одну специфическую причину, на которой также необходимо остановиться. Познание обстоятельств события преступления может осуществляться не только процессуальными средствами и методами, но и оперативно-розыскными. Их разделение с гносеологической точки зрения является искусственным. Проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий имеет одну цель – полное и объективное установление всех обстоятельств совершенного преступления, а полученная процессуальным и оперативным путем информация дополняет друг друга. Более того, в результате применения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, специфических средств и методов может быть добыта информация, получение которой процессуальным путем невозможно. Такая информация не только значительно повышает эффективность деятельности органа уголовного преследования в обеспечении всесторонности, объективности и полноты познания исследуемого события, но во многих случаях является единственным ключом к раскрытию преступления. В то же время организационно следователь и оперативный работник разобщены, что приводит к целому ряду проблем. Поэтому использование в расследовании организационных структур, которые обеспечивали бы эффективность взаимодействия между следователями и оперативными работниками (следственно-оперативных групп), неслучайно.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

групповой метод расследования включает в себя деятельность следственных групп, следственно-оперативных групп и производство дознания несколькими дознавателями;

феномен группового расследования в уголовном процессе имеет объективные основания: коллективная деятельность в сравнении с единоличной позволяет сократить период времени между возникновением доказательств и моментом их фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме и следовательно сокращает потери информации, обусловленные действием закономерностей исчезновения доказательств.

Библиографические ссылки

1. Бажанов С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. 1998. № 5.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
3. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 715; 717. М., 1968.
4. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
5. Исаева Л.М. Становление, организационные формы и процессуальные проблемы групповых форм расследования // Юрид. консультант. 2003. № 12.
6. Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965.
7. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Свердловск, 1991.
8. Кравец Г., Иоффе М., Герасун А. Организация взаимодействия следователей и органов дознания в расследовании преступлений // Социалист. законность. 1963. № 6.
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] : 29 нояб. 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Научно-методические конференции // Социалист. законность. 1952. № 10.
11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г., № 173-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : Междунар. пакт Орг. Объед. Наций, 16 дек. 1966 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : конвенция, 7 окт. 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 207-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений : приказ МВД СССР, 20 февр. 1979 г., № 64.

16. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР : закон Бел. ССР, 29 дек. 1960 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Бел. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Бел. ССР. 1961. № 1.

17. Тарасов А.А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Куйбышев, 1990.

18. Улимаев Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2002.

19. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001.

20. Шкорбатов И., Рошин А. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Социалист. законность. 1963. № 6.

Дата поступления в редакцию: 19.05.10

УДК 343.131

Е.В. Около-Кулак, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуется эволюция публичности в уголовном процессе на территории Республики Беларусь. Предметом исследования являются правовые нормы Русской правды, Статуты ВКЛ, Устава уголовного судопроизводства, УПК БССР, УПК Республики Беларусь и других нормативных актов, регламентировавших указанное правовое положение. Обозначены тенденции законодательного развития публичности в срезе общего исторического прогресса отечественной теоретико-правовой мысли. К наиболее важным проблемам, рассмотренным в данной статье, относятся вопросы возникновения элементов публичности в раннефеодальных источниках права и последующее развитие на определенных исторических этапах. Наряду с положительными аспектами действующего законодательства в исследуемой области отмечается необходимость доработки ряда положений, связанных с реализацией указанного принципа. Освещение и анализ обозначенных в статье проблем сквозь призму истории создает базу для глубокого и детального исследования публичности в современном уголовном процессе.

The author of the article examines the process of formation and development of the principle of publicity in the criminal trial on the territory of the Republic of Belarus. The object of the research are the sets of laws of the Russian Pravda, the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania, the Charter of the Criminal Procedure, the Law of Criminal Procedure of the Soviet Socialist Republic of Belarus, the Law of Criminal Procedure of the Republic of Belarus and other statutory acts regulating the specified legal status. Tendencies of legislative development of the principle of publicity through the general historical progress of scientific views in our country are presented. Among the most important problems put up in the article are the questions of occurrence of elements of publicity in the earlier feudal sources of law and their subsequent development at the certain historical stages. Alongside with the positive aspects of the current legislation in the investigated area, the need to improve some positions connected with the realization of the specified principle is marked. The coverage and analysis of the problems examined in the article through a historical prism creates the basis for a deep and detailed research of the principle of publicity in the modern criminal trial.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции Республики Беларусь государственные органы и должностные лица должны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 15 УПК) определяет данное конституционное установление как содержание принципа публичности, в силу которого на органы уголовного преследования возложены обязанности по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Очевидно, что указанное правовое положение является противоположным принципу диспозитивности, предоставляющему гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своими материальными или процессуальными правами.

На протяжении всей истории развития правовой системы земель, составляющих территорию современной Беларуси, отношение законодателя и ученых-правоведов к публичности складывалось по-разному. При всем различии или тождественности этих оценок общим для них является то, что они